

Таким образом, Анри-Мари Бейль был непосредственным участником войны 1812 года, что позволило ему в дальнейшем особенно правдоподобно передать эти моменты французской и европейской истории на страницах своих произведений, которые могут выступать как литературные исторические источники по данному периоду.

1. Стендаль, Ф. Жизнь Наполеона / Ф. Стендаль. – Москва: Вече, 1997. – 518 с.
2. Тарле, Е.В. Нашествие Наполеона на Россию / Е.В. Тарле. – Санкт-Петербург: АСТ, 2009. – 384 с.
3. Коленкур, Арман де. Поход Наполеона в Россию. Мемуары / Арман де Коленкур. – М.: Гала Пресс, 2002. – 413 с.

Б.И. Сидоренко

**БИТВА ПОД САЛТАНОВКОЙ 10 (22) – 11 (23) ИЮЛЯ 1812 Г.
В СВЕТЕ СТАТИСТИКИ ПОТЕРЬ РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ВОЙСК:
СПОРНЫЙ АСПЕКТ ИСТОРИОГРАФИИ**

Салтановское сражение можно назвать самой крупной военной операцией 2-й русской армии на пути от западных границ России до Смоленска с тактической и стратегической точек зрения, когда войскам П.И. Багратиона удалось избежать окружения и благополучно переправиться на левый берег Днепра. Если ход этого сражения и его основные этапы практически по часам рассмотрены отечественной и французской историографией, то некоторые моменты событий, без которых невозможно создание полной картины Салтановского боя, уяснения его роли и места во всей кампании 1812 г., все еще далеки от своего научного решения. К их числу относится и численность потерь, которые понесли обе стороны во время сражения. Их количественному измерению и посвящена эта статья.

Еще не успели сгладиться первые впечатления от Салтановского боя (собственно сражение проходило между деревнями Фатово, Салтановка и Дашковка), а Багратион уже писал сенатору Комбурлею в Петербург: «После известий, которые я имел честь доставить Вашему превосходительству от 11 июля за №629, неприятель, усилившись чрезвычайно в Могилеве, вышел из оногo и 11 числа атаковал корпус генерал-лейтенанта при Дашковке... Неприятель, потерявший более 5 тысяч взятых в плен, убитыми и ранеными, не смел преследовать наших войск... и по счету убитых и раненых у неприятеля, мы потеряли мало таковыми» [1, с. 509]. В рапорте Александру I о сражении при Салтановке от 13 [25] июля командующий 2-й армией привел эти же цифры, но о собственных потерях не сообщил [6, с.209]. В дальнейшем выяснилось, что потери русской стороны достаточно высоки и по специальной ведомости составляли: 564 человека убитыми, 1346 ранеными и 594 пропавшими без вести, всего 2504 солдата, офицера и генерала [11, с.711].

Казалось бы, документальная фиксация потерь русской стороны должна была способствовать прочному закреплению их численности в историографии, что в действительности не произошло. В содержательном исследовании Д. Бутурлина, на чьих данных в значительной степени основывалась отечественная историография XIX в., взятых «из официальных документов и других достоверных бумаг российского и французского генерал-штабов», приводятся иные цифры. «Потери неприятеля - сообщил автор - в сражении при Салтановке простирались до 3500 убитых и раненых; сверх того взято у него 500 человек пленных. Россияне также потеряли выбывших из строя более 3000 человек убитых и раненых, в том числе более 300 пленных [5, с. 193–194]. Этих цифр в большей или меньшей степени придерживалась и дореволюционная отечественная историография.

Правда, В.И. Харкевич французские потери свел к 1000 человек [15, с. 77], сомневаясь в данных Д. Бутурлина.

Советская историография демонстрировала еще более широкий диапазон расхождений. В 1937 г. вышла в свет монография Е.В. Тарле «Нашествие Наполеона на Россию, 1812 год»; созданная талантливым ученым, однако целиком в традициях марксистско-ленинских установок в их сталинской интерпретации. Эта работа на долгие годы закрепила в теме войны 1812 г. численность потерь сторон под Салтановкой: русской - 2,5 тысячи и французской - 3,5 тысячи человек [12, с. 82].

Л.Г. Бескровный, основываясь на материалах ЦГВИА, привел иные цифры. «В ходе боя за Салтановку – писал он – VII-й корпус Раевского потерял убитыми и ранеными 1456 человек, а корпус Даву около 3500 человек» [4, с. 302]. Еще большие коррективы эти цифры получили у П.А. Жилина: «Бой у Салтановки хотя и носил скоротечный характер, но принес значительный урон как одной, так и другой стороне. Французы потеряли в нем более 5000 человек, русские – около 2500 человек» [8, с.113; 9, с.115]. Н.А. Троицкий в своем исследовании о войне 1812 г., сообщая, что «данные о потерях сторон под Салтановкой разноречивы», привел все имеющиеся разночтения, но собственной, воплощенной в цифры, версии не выдвинул [13, с. 92].

Современная историография также окончательно не определилась с численностью потерь Раевского и Даву, хотя и заострила внимание на недостоверности некоторых цифр. «В бою под Салтановкой – указывал А.В. Шишов – потери русских составили свыше 2,5 тысячи человек. Французы потеряли до 1,2 тысячи человек (по русским источникам от 3,4 до 5 тысяч)» [16, с. 131]. «Багратион в своем рапорте царю Александру I – дополняет М.Голденков – оценил потери противника в 5000 солдат и офицеров, что было явным преувеличением. По более точным данным потери Даву составили около 3500 человек» [7, с. 82].

Таким образом, ни дореволюционная, ни советская, ни современная историография не смогли прийти к единым цифрам потерь участников Салтановского сражения. Особенно это касается потерь корпуса Даву, численность которых у ряда источников вызывает здоровый скептицизм. Цифра французских потерь, фигурирующих в рапорте Багратиона Александру I, явно имеет не фактический, а оценочный характер, тем более что показания пленных нельзя считать достоверным источником. Вместе с тем эти цифры имеют косвенное подтверждение. Любопытно отметить, что в «Записке о событиях 1812 г. в Могилевской губернии, представленной Могилевским губернским предводителем дворянства 25 января 1837 г.» говорится буквально следующее: «После сражения при деревне Салтановке, как тогдашние слухи утверждают, убитых и раненых французов было до 5000 человек, и скотских трупов примерно говоря до 1000, кои и зарыты на месте сражения» [2, с. 19]. А вот что сообщает игумен Орест в своих «Записках» как современник событий, живший тогда в Могилеве: «После одного Дашковского сражения привезено из Дашковки в Могилев раненых французов до 5 тысяч человек, и по сознанию самих французов, на том сражении убито было до 5 тысяч французской армии, столько же и российской армии раненых и убитых...» [3, с. 80]. Доверяя или выражая сомнения дошедшим до нашего времени документам, мы не можем не заметить, что статистика потерь сторон в ходе Салтановского боя давно оторвалась от своей источниковой базы и по неписанным для исследователей любой страны историографическим канонам (особенно связанных с военной тематикой) стала подчиняться простому правилу – преувеличивать потери противника и преуменьшать собственные.

В этой связи мы не должны игнорировать сведения о «французской» Салтановке и выяснить позицию тогдашнего противника. В этом нам отчасти помо-

жет содержательный труд статистика французской армии А. Мартиньена, собравшего сведения о потерях офицерского состава наполеоновской армии в 1805–1815 гг., в т.ч. и об офицерах, выбывших из строя под Салтановкой. Так, например, по данным А. Мартиньена 61-й пехотный полк потерял двух офицеров, а 108-й пехотный полк – 7 офицеров [10, р. 45,55]. Не менее интересен подготовленный еще в начале прошлого века Генеральным штабом Франции под редакцией Л.-Г.Фабри сборник оперативных бумаг армии наполеона, отражающих события 1812 г. в России изо дня в день. Среди донесений мы найдем и описание Салтановского сражения, которое отправил генерал Жерар маршалу Даву сразу же после сражения в ночь с 11 (23) на 12 (24) июля, а тот затем информировал об этом императора. Приведем выдержку из генеральского рапорта: «Потери врага велики. Он оставил на местности по ту сторону 1200 мертвых и более 4000 раненых, из которых от 700 до 800 были взяты нашими руками, также как и от 150 до 200 военнопленных. Наши потери по состоянию корпуса следующие, составили 900 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Я повторю эти похвалы генералу Фредериксу, всем офицерам, состоящими помощниками командиров полков, которые хорошо поплатились своими персонами; двое убиты» [14, р.145]. «Круглые» цифры Жерара также говорят об оценочном характере собственных потерь и потерь противника. Иными словами, если полагаться на численность потерь противника из рапорта Багратиона, то они составляли более 5 тысяч человек, если же придерживаться данных, приводимых в донесении Жерара, то и русские войска потеряли свыше 5 тысяч человек.

Как представляется автору статьи, судя по характеру сражения, русские и французы попеременно атаковали и контратаковали крупными силами, маневрировали на значительной территории, широко использовали артиллерию и дрались в общей сложности 9 часов. Вместе с тем особенности местности позволяли вести наступательные действия лишь на узких участках, а пересеченное пространство затрудняло использование кавалерии. Ни русские, ни французы не знали, какими силами располагает противник, и старались действовать осторожно. Как правило, в таком сражении потери сторон будут примерно одинаковыми. Пока же статистика потерь в подавляющем большинстве справочных изданий и монографической литературе определилась на уровне 2500 человек для русского корпуса и 3500 человек для французского, но речь идет об отечественных изданиях. Возможно, привлечение новых документов из Российского государственного военно-исторического архива (г. Москва), Российского Государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург) и Военного архива сухопутных сил в Венсенне (Франция) сблизят исследователей обеих стран в оценке данного малоисследованного историографического аспекта Салтановского сражения.

1. Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года, созданные и изданные по поручению Его Императорского Величества Великого князя Михаила Александровича / под редакцией К. Военского. – Т. I.: Сборник Императорского Русского исторического общества. – Т. 128. – СПб.: Типография А.Ф. Штольценбурга, Моховая, 37, 1909.
2. Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года, созданные и изданные по поручению Его Императорского Величества Великого князя Михаила Александровича, под редакцией К. Военского. – Т. III.: Белоруссия в 1812 г. – Сборник Императорского Русского исторического общества. – Т. 139. – СПб.: Типография А.Ф. Штольценбурга, Моховая, 37, 1912.
3. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западного Руси. – Приложение. – Т. II. – Вильна: Печатня губернского правления, 1867.
4. Бескровный, Л.Г. Отечественная война 1812 года / Л.Г. Бескровный. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962.

5. Бутурлин, Д. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году / Д. Бутурлин. – Ч. I. – изд. 2-е. – СПб.: В Военной типографии, 1837.
6. Генерал Багратион: сборник документов и материалов. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1945.
7. Голденков, М. Наполеон и Кутузов: неизвестная война 1812 года / М. Голденков. – Мн.: Современная школа, 2010.
8. Жилин, П.А. Гибель наполеоновской армии в России / П.А. Жилин. – М.: Наука, 1974.
9. Жилин, П.А. Отечественная война 1812 года / П.А. Жилин. – М.: Наука, 1988.
10. Martinien, A. Tableau par corps et par batailles des officiers tués et blessés pendant les guerres de l'Empire (1805–1815) / A. Martinien. – Paris: Fournier editeur militaire, Boulevard Saint-Germain 264, 1909.
11. М.И. Кутузов. Сборник документов. Т. 4. Ч. 2. / под ред. Л.Г. Бескровного. – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1955.
13. Тарле, Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 / Е.В. Тарле. – М.: Военное издательство, 1992.
14. Троицкий, Н.А. 1812 великий год России / Н.А. Троицкий. – М.: «Мысль», 1988.
15. Fabry, L.G. Campagne de Russie (1812). T.III. Operations militaires (20 juillet - 31 juillet) / L.G. Fabry. – Paris: Lucien gougy, Cibrair 5, Quai de Conti, 1900.
16. Харкевич, В.И. Действия князя Багратиона в 1812 г. / В.И. Харкевич. – Военно-исторический сборник. – 1913. – № 4.
17. Шишов, А.В. Битва великих империй. Слава и горечь 1812 года / А.В. Шишов. – М.: Вече, 2005.

А.И. Белецкий
БОЙ ПРИ ОСТРОВНО В ИЮЛЕ 1812 ГОДА В РОССИЙСКОЙ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ И СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В 1812 году белорусские земли, в том числе Витебщина, стали ареной сражений французских и российских войск. Одним из наиболее значимых сражений в период наступления французской армии является бой 13–14 (25–26) июля 1812 г. при деревне Островно (ныне Бешенковичский район Витебской области). Событие нашло отражение во многих исследованиях, посвященных войне 1812 г. и личностям, связанным с ней. Целью данной работы является сравнение описания боя при Островно в работах дореволюционных и советских исследователей.

Одним из первых к исследованию событий 1812 года обратились российские военные историки генералы А.И. Михайловский-Данилевский и М.И. Богданович. Их труды характеризуются большим вниманием к описанию военных действий. В.И. Харкевич пытался объективно описать события 1812 года, отдавая должное как русским, так и французским героям войны. Советские исследователи (П.А. Жилин, Л.Г. Бескровный) вернулись к патристическому показу войны, боевые действия описывались при этом более кратко. Все действия русских войск оправдывались и их достижения преувеличивались. В работе белорусского историка Е.И. Корнейчика события 1812 года описываются с точки зрения единения белорусов и русских в борьбе с армией Наполеона.

При анализе описаний боя при Островно в работах исследователей выявлен ряд разночтений. Сама деревня локализована на различном расстоянии от Витебска. Так в работе В.И. Харкевича указано расстояние 26 верст [3, с. 180]. Е.В. Тарле согласен с мнением предшественника [4, с. 84]. Другие же исследователи приводят отличающиеся сведения: Е.И. Корнейчик указывает 26 километров [5, с. 29], Н.А. Троицкий – 20 километров [9, с. 96].

В ночь с 12 (24) на 13 (25) июля навстречу французскому авангарду был отправлен 4-й пехотный корпус под командованием А.И. Остерман-Толстого. Этот факт вызывает единодушие у всех исследователей как дореволюционных, так и советских. Лишь Е.И. Корнейчик ошибочно утверждает, что к противнику был послан 2-й пехотный корпус [5, с. 29].